

ЭТНОДИДАКТИКА ЭЛИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Ялалов Фарит Габтелович – доктор педагогических наук, профессор, ректор Нижнекамского муниципального института. Является основоположником нового научного направления – этнодидактики. Его авторская концепция о татарской гимназии, утвержденная Министерством образования Республики Татарстан, этнолингвистическая и культурологическая модели национального гимназического образования, разработанные на основе этнодидактического подхода, успешно реализуются национальными учебными заведениями республик Среднего Поволжья и Урала.

На примере классического образования татар автор раскрывает этнодидактические принципы организации элитарного образования: многоуровневость и многофункциональность. Конфессиональное медресе состояло из 10 ступеней, новометодное медресе – из 4 отделений, что открывало перед обучающимися возможность усвоения программы в индивидуальном темпе, а также предоставляло им несколько вариантов профессионального самоопределения к моменту окончания медресе. Этнодидактическими принципами организации учебного процесса в медресе выступали: опора на собственную активность учащихся и ориентация на конвертируемость полученных знаний. Эти принципы востребованы и в наше время. Актуальность и жизненность достаточно убедительно их подтверждены автором статьи.

Система образования татар, складывавшаяся на протяжении многих веков, с момента принятия ислама и вплоть до начала XX века, имела два уровня – элементарный и элитарный. Элементарное образование (начальное религиозное образование, элементарная грамотность – умение читать и писать) могли получать все желающие в учебных заведениях низшего разряда – в мектебах, которые функционировали в каждой деревне при мечетях.

Элитарное образование могла получать наиболее одаренная часть та-

тарской молодежи в учебных заведениях высшего разряда – конфессиональных (кадимистских, старометодных) медресе. Данные учебные заведения, имеющие узкопрактическую цель – подготовку к духовной службе, благодаря широкой гуманитарной подготовке, наряду с религиозными служителями формировали и интеллектуальную элиту нации – историков, философов, филологов, педагогов, писателей, поэтов и общественных деятелей. Количество старометодных медресе, дающих элитарное образование, составляло 1/6–1/8 часть

учебных заведений, дающих элементарное образование. В Казанском крае к середине XIX века на 430 медресов приходилось 57 медресе, т.е. 13%, что примерно соответствует современным нормам количества учебных заведений для одаренных детей.

В старометодном медресе изучались такие предметы, как арабият (арабский язык и литература); аклият (умственные науки: мантыйк – логика, хикмат – философия); наклият, состоящий из следующих наук: клям (сущность бытия и человеческого знания), усулу-ль-фикх (теория мусульманского права), фикх (мусульманское законоположение) и фараиз (наука о разделе наследства). Кроме религиозных дисциплин изучались четыре арифметических действия. Заведующие медресе, получившие высшее религиозное образование в Средней Азии, Мекке, Стамбуле, обучали шакирдов по книгам, привезенным из Египта, Сирии, Йемена, Индии, Ирана, Турции, написанным на арабском и персидском языках. Благодаря этому любимыми книгами шакирдов, кроме религиозных, стали классические произведения восточной литературы: «Тахир и Зухра», «Лейла и Меджнун», «Фахрад и Ширин», «Дастан и Бабахан» и другие. Большой популярностью пользовалась поэма татарского поэта болгарского периода Кул Гали «Кыйссаи Йосыф». На возвышенных гуманистических идеалах этого произведения воспитывалось одно поколение татарской элиты.

Старометодное медресе рассматривало исламскую религию как носительницу морали и нравственности и исключительное внимание уделяло воспитанию высокой духовности. Знакомая шакирдов с основными принципами религиозной морали, медресе воспитывало у своих питомцев такие гуманистические качества, как добропорядочность, взаимопомощь, сострадание. Недаром одной из обязанностей мусульманина является зякат, т.е. ежегодное выделение 1/40 части своего имущества в пользу бедных.

Самыми распространенными этнодидактическими формами обучения в медресе были: индивидуально-групповая, взаимная, самостоятельная и коллективная. В медресе обучались мальчики, подростки и юноши от 9–10 до 16–18 лет. Ребятам разных возрастов объединяли в группы по 6–12 человек. Их обучением и воспитанием занимались три категории педагогов: хальфа, казый и мударрис.

Хальфа (учитель) был ответственным за организацию занятий с учащимися группы, закрепленной за ним. В начале занятия он работает с каждым учеником *индивидуально*, а затем – со всей *группой*. Параллельно с ним работали его помощники. Наиболее способные ребята обучали более слабых элементарным навыкам чтения, письма и счета. Попутно отметим, что такая взаимная форма обучения получила наибольшее распространение в конце XVIII – начале XIX века и вошла в историю педагогики народов мира как Белл-Ланкастерская система обучения. Это был дешевый, без больших финансовых затрат, способ приобщения большого количества детей к грамоте. Зародившись в Индии, этот способ стал популярным во многих странах Европы, в Африке, а русские декабристы применяли его даже в далекой Сибири.

Казый (судья, контролер) отвечал за организацию и контроль *самостоятельной* работы учащихся, выполняемой в интернате, проживание в котором было обязательным для всех учащихся.

Мударрис (лектор, преподаватель) организовывал *коллективные* занятия. Он читал лекции для всех учащихся старших ступеней по теоретическим дисциплинам, таким как «хикмат» (философия), «мантыйк» (логика). Ученики в ходе лекции могли задавать мударрису вопросы, на которые он тут же отвечал, а иногда вопрос переадресовывал самим шакирдам. Тогда лекция мударриса принимала активную форму коллективного обсуждения. Таким образом, в медресе

се за организацию разных форм обучения отвечал отдельный педагог. Организацией индивидуальной, групповой и взаимной форм обучения занимался хальфа, самостоятельной работы – казий, коллективной формы – мударрис [5, с. 99–100].

В конце XIX века в классической системе образования татар появилось особое движение, получившее название «Ысулы жядид», т. е. новый метод. Это движение в широком смысле означало внедрение европейской культуры в национальную. В основу новометодных медресе легли три новшества. Во-первых, взамен буквослагательного метода, широко применяемого в старометодных мектебах и медресе, внедряется азбучно-звуковой метод обучения. Во-вторых, вводится преподавание светских предметов, формирующих научное мировоззрение, а также вводится изучение родного и русского языков. В-третьих, внедряется классно-урочная система с использованием школьного оборудования.

В новометодном медресе наряду с арабиятом, аклятом, наклятом и фараизом изучались общеобразовательные предметы: арифметика, алгебра, геометрия, география, история, природоведение, химия, физкультура, пение, а также и специальные предметы: педагогика, дидактика, физиология, психология, методика преподавания. Шакирды новометодного медресе изучали татарский язык и литературу, русский язык, а также восточные языки: арабский, персидский. Все религиозные предметы велись на арабском и персидском языках, а общеобразовательные предметы – на родном языке. В письме арабского, персидского, татарского языков использовалась арабская графика, а в письме русского языка – кириллица.

Кроме четырех этнодидактических форм, широко используемых в кадимистских медресе, в новометодном медресе применялись и внеурочные формы обучения и контроля знаний. В конце XIX – начале XX века боль-

шую популярность получили публичные экзамены, проводимые мударрисами с приглашением родителей, знатных людей, меценатов. Мударрисы, получившие высшее образование в Средней Азии, Турции, Иране, Египте, отличались хорошей теоретической подготовкой и стремились к тому, чтобы уровень подготовки своих подопечных соответствовал уровню подготовки шакирдов мусульманского мира. Для этого применялись различные формы. Мударрисы специально устраивали «моназара» – интеллектуальные состязания между шакирдами типа «мозгового штурма», организуемые в форме диспута. Часто эти состязания устраивались между шакирдами соседних медресе. Интеллектуальные состязания были направлены на формирование у шакирдов не только критического мышления, но и на развитие навыков ораторского искусства, умений вести диалог, отстаивать собственную точку зрения, аргументировать и доказывать свою правоту. «Я до сих пор не могу забыть, – вспоминал о «моназарах» Ж. Валидов, – как один «моназир», то есть состязующийся, излагал свои мысли, возражая нашему мударрису, и как он умел свободно держать себя при этом, как шакирды наши с завистью смотрели на него и долго не решались перебивать его плавную и звонкую речь» [2, с. 18].

Этнодидактическим принципом элитарного образования татар выступала *многоуровневость*. Принцип многоуровневости реализовывался в структуре национальных учебных заведений, в организационных формах и методах обучения. Организуя процесс обучения, педагоги исходили из того, что дети от Бога наделены различными способностями. Поэтому полный курс медресе был разбит на 10 ступеней с различным уровнем сложности. Каждая ступень имела свое название. Оно совпадало с названием той книги, которая служила неизменным учебником данной ступени. Даже шакирдов именовали по названию ступени. Например, шакирда

самой младшей ступени называли *тафир-ханом*, а самой высшей ступени – *мулла-джедлаль-ханом*.

Новометодное медресе имело четыре отделения: ибтидадия (начальное), рушдия (среднее), игдадия (выше среднего) и галия (высшее). Отделение игдадия давало повышенное среднее образование и готовило шакирдов к поступлению в высшее отделение, одновременно давало им право на профессиональную педагогическую деятельность в качестве хальфы, мугаллимы (учителя) и казья. Благодаря такой структуре, новометодное медресе стало системообразующим элитарным учебным заведением татарского народа на рубеже XIX и XX веков. Обучаясь в медресе, шакирды могли получать начальное, среднее, повышенное среднее и высшее образование. Выпускники медресе могли посвятить себя религиозной службе, а получившие педагогическую подготовку – преподавательской деятельности. Шакирды новометодного медресе, прошедшие общеобразовательную подготовку, поступали в средние профессиональные и высшие учебные заведения, где получали специальности строителя, инженера, врача и т.д. В этом проявилась *многофункциональность* элитарного медресе.

Этнодидактической нормой организации учебного процесса в медресе выступал *принцип опоры на собственную активность шакирдов*. На усвоение учебного материала не отводилось определенного количества времени. Вообще учеба в медресе не ограничивалась количеством лет. Шакирд должен был усвоить программу медресе. За сколько лет он усвоит программу 10 ступеней, полностью зависело от его способностей и собственной активности. Наиболее способный мальчик мог пробыть тафир-ханом, т.е. шакирдом самой младшей ступени, полгода, а менее способный – несколько лет, а мог и не стать никогда шакирдом самой высшей ступени – муллоу-джедлаль-ханом. Отец основателя татарской лите-

ратуры Габдуллы Тукая – Мухамматгариф – полный курс старометодного медресе дер. Кшкар окончил за 8 лет, в то время, когда другие шакирды в медресе учились по 10–15 лет. Поэтому группы в медресе всегда были разновозрастными.

Деление полного курса медресе на ступени и индивидуально-групповая форма организации процесса обучения давали шакирдам возможность усвоения материала с присущей им скоростью. Как видим, «индивидуальная программа», «индивидуальный темп прохождения материала», над разработкой и внедрением которых трудятся сегодня учителя-новаторы, надежно работали в этнодидактической системе татарских медресе несколько столетий. Следует отметить также то, что медресе предоставляло наиболее способным шакирдам право на свободное посещение занятий. Правом свободного посещения часто пользовался Г. Тукай, параллельно подрабатывая в типографии наборщиком.

Следующей этнодидактической нормой, характеризующей элитарное образование татар, выступал *принцип конвертируемости знаний* выпускников медресе во всем мире. Наиболее способные выпускники, выдержав экзамен, успешно обучались в высших религиозных учебных заведениях Бухары, Самарканда, Стамбула, Каира и других городов. Это говорит о конвертируемости в странах Востока знаний шакирдов, полученных в элитарных учебных заведениях татарского народа. Этому способствовали следующие обстоятельства: во-первых, преподавательскую работу в медресе вели высококвалифицированные мударрисы, получившие высшее религиозное образование в Средней Азии, Турции, Иране, Египте и др.; во-вторых, надежно работал механизм перевода шакирдов из одной ступени в другую: шакирд, не усвоивший материал данной ступени, не мог перейти на следующую ступень, а до высшей ступени доходили лишь самые способные, таким образом, шел процесс отбора ода-

ренных детей; в-третьих, конвертируемости знаний способствовало изучение мусульманских языков межнационального общения: арабского и персидского.

Новометодное движение получило наибольшее развитие в классических учебных заведениях татар. Особых успехов достигли такие медресе, как «Мухаммадия» и «Касыймия» (г. Казань), «Галия» (г. Уфа), «Хусаиния» (г. Оренбург), «Расулия» (Троицк), «Буби» (дер. Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии). В то же время новометодное движение получило распространение и среди многих тюркоязычных народов. «Татарские учителя, приезжающие из России, среди узбеков и казахов свободно обучают детей по новому методу. Особенно большим успехом пользуются эти учителя среди казахов Казалинского и Кызылординского уездов Сырдарьинской области. В этих уездах нет ни одного аула, в котором не было бы татарского учителя», – такого содержания представление подполковник специального отдела Сизых отправляет генерал-губернатору Туркестана 2 августа 1912 года [4, с. 93]. О содержании образования в новометодном медресе говорит следующий факт. В 1911 году английский журнал «The Moslem World», анализируя учебные планы некоторых новометодных медресе татар, отмечал, что они сходны с учебными планами классических гимназий России, в них вместо латинского и греческого языков преподавались арабский и персидский языки. Примечателен и такой факт: Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года шакирды, окончившие вышеназванные медресе, приравнивались к выпускникам педагогических училищ. Данное постановление явилось официальным признанием образовательного уровня выпускников новометодных медресе [1].

Значительная часть выпускников новометодных медресе, изучавшая светские науки, продолжала свое образование в высших учебных заведениях

России и за рубежом. В 1908 году на различных факультетах Казанского университета обучалось 13 студентов-татар, через 5 лет их количество доходит до 27. В числе студентов были Х.Ямашев, Ф.Туктаров, Н.Хальфин. С дипломом первой степени Казанский университет окончили: А.Терегулов, в будущем первый из татар профессор медицины, и Г.Гобайдуллин, впоследствии ставший первым татарским профессором-историком. Татарская молодежь училась также в Петербургском, Томском, Московском университетах. Высшее образование стало доступным и для женщин-татарок. В 1914 году медицинский факультет Петербургского университета окончила С. Кулахметова-Агеева. Высшее образование получили также М.Амарова-Давлеткильдеева, Х.Ямашева, Г.Батталова и другие.

В начале XX века довольно большие масштабы приняло обучение татар в зарубежных средних и высших учебных заведениях. Сотни татар получили образование в Париже, Женеве, Лейпциге, Фрайбурге, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Токио, а также в университетах и колледжах Турции, Египта, Сирии. Например, в различных учебных заведениях Стамбула в 1909 году обучалось 63 татарина, в том числе в университете – 14, учительских семинариях – 12, средних учебных заведениях – 20, в училищах султана – 4, в городских училищах – 10. Знаменитый каирский университет «Аль-Азгар» окончили К. Сайфутдинов и А. Яхуди; в разные годы они преподавали в нем восточную философию. В Каире учились крупные татарские философы, историки, общественные деятели: З. Кадыри, Г. Баттал, И. Бигиев, З. Камали, И. Камалов и другие.

Ю. Акчура учился в военной академии в Турции, затем окончил знаменитую Сорбонну в Париже. Вернувшись на родину, в медресе «Мухаммадия» читал курс истории, географии, турецкой литературы. Габдулла Буби (Нигматуллин) окончил философский факультет Бейрутского уни-

верситета, а его брат Гобайдулла – естественный факультет Парижского университета. Вернувшись в Россию, оба возглавили медресе «Буби» и стали крупными педагогами-просветителями. Выпускниками Стамбульского университета были Ф. Карими, С. Максуди. Последний затем окончил Сорбонну, став юристом международного класса. Американский колледж в Бейруте окончил И.Амирхан. В совершенстве овладев английским, арабским и турецким языками, впоследствии он стал одним из первых советских дипломатов из татар. К.Рамиев учился во Фрайбурге, Х.Байбулатов – в Сан-Франциско, Г.Каримов – в Лейпциге. За границей обучались такие известные деятели национальной культуры, как Г.Максудов, Г.Сагди, Х.Файзи и другие. Выдающегося успеха добилась С.Шакулова – одна из первых татарских женщин, получившая высшее математическое образование. В 1913 году она получила диплом факультета точных наук Сорбоннского университета. После возвращения на родину, в связи с тем, что ее зарубежный диплом не был признан, она сдала свыше 25 экзаменов и в 1915 году получила диплом физико-математического факультета Московского университета [3].

Новометодное движение, начавшееся в 80-е годы XIX века и продолжавшееся вплоть до 1917 года, привело к коренным изменениям формы и содержания элитарного образования татар. Постепенно внедряя европейский и российский педагогический

опыт, национальное учебное заведение для одаренных детей – новометодное медресе – приблизилось к уровню классических гимназий. Отделение медресе – игдадия, дающее повышенное среднее образование и готовящее шакирдов к поступлению в высшее отделение – галию, по своим функциональным признакам явилось прообразом современной национальной гимназии. В целях соблюдения преемственности сложившейся классической системы образования современную татарскую гимназию следовало бы называть игдадией. Этнодидактические принципы элитарного образования татарского народа – многоуровневость, многофункциональность, опора на собственную активность шакирдов, конвертируемость знаний – сегодня приобретают особую актуальность в условиях модернизации образования и успешного функционирования новых типов элитарных учебных заведений в системе образования России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амирханов Р.У.* Нива, не polegшая под ветрами // Татарстан. – 1993. – № 2.
2. *Валидов Ж.* Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). Фрагменты книги. – Казань, 1992.
3. *Махмутова А.Х.* Борьба за женское образование у татар: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Казань: КГУ, 1970. – 276 с.
4. *Михайлова С.М.* Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. – Казань: Изд-во КГУ, 1972. – 193 с.
5. *Ялалов Ф.Г.* Этнодидактика. Монография. – М.: ГИЦ ВЛАДОС, 2002. – 151 с.